

Ульянов носил свой шлем на всё лицо постоянно, кроме тех случаев, когда он возвращался на базу. Шлем был частью его фирменного стиля. Он носил шлем не для того, чтобы выглядеть крутым или использовать его как броню. Он носил его, чтобы сохранить себе жизнь и скрыть своё ужасающее лицо.

Человек с лицом, которое не смогла бы полюбить даже мать, сидел за столом и возился со своим оборудованием. Его лицо едва ли можно было назвать человеческим: большие участки кожи исчезли, а в обнажившихся мышцах и костях нарастал металл. Электронные схемы соединялись с одним из его глазных яблок, предотвращая его выпадение. Там, где когда-то был его нос, была закреплена металлическая трубка с клапаном. От него шла другая трубка, соединявшая его с цилиндром, стоявшим рядом со столом. От его зубов остался лишь ряд металлических зубов.

Под шлемом истинное, скрытое лицо Ульянова было лицом киборга — комбинации человека и машины. Это было настолько странно и ужасающе, что даже Хао Жэнь был шокирован, несмотря на то, что уже видел много странных вещей.

— Ты... — Хао Жэнь не мог скрыть своего удивления. — Что с тобой случилось?

— Шестьдесят пять лет назад я работал у моря Нано, изучая, можно ли использовать рой наномашин для развития космических колоний, — оставшиеся мышцы на лице Ульянова подергивались гибким металлом, казалось, что он улыбается Хао Жэню. Но улыбка была ещё более ужасной, чем у Аякса. — Я не успел убежать, когда завис компьютер мастеров. Третью моего тела расплавилась.

Говоря это, Ульянов слегка распахнул плащ, обнажив под ним прозрачную грудную пластину. Деформированные внутренние и искусственные органы медленно пульсировали в бледно-розовом растворе, словно киборг, вышедший из фильма ужасов.

— Я один из немногих выживших после катастрофы. И, возможно, самый долгоживущий, — сказал Ульянов, указывая на кровать рядом с собой, чтобы пригласить Хао Жэня сесть.

— А-а-а, вам, наверное, это будет неинтересно. Вы меня зачем-то нашли?

Хао Жэнь только что оправился от шока. Он вдруг потерял дар речи. Он нервно сел на кровать, а затем сказал: — Я просто хочу спросить... Кому я должен сообщить, если мне нужно будет покинуть базу?

— Покинуть базу? — голос Ульянова был озадачен. — Куда вы собираетесь?

— Просто прогуляться и осмотреть мой новый дом, — пожал плечами Хао Жэнь.

— И я не могу постоянно беспокоить вас. Я не планирую присоединиться к какой-либо группе.

Я уйду, когда придет время.

— Я знаю характер Нолан. Она, наверное, не будет возражать, если вы останетесь здесь, потому что ей было бы все равно, — сказал Ульянов грубым голосом, который исходил не изо рта, а из резонансной трубы в его горле. Его голосовые связки стали частью роя наномашин несколько десятилетий назад. Теперь машина заменила более половины его физиологических функций.

— Я понимаю ваши обстоятельства. Я могу пойти с вами, если вы не возражаете; это моё свободное время, и, кроме того, это место не такое уж безопасное.

— Нет, нет, я не хочу вас беспокоить. Я был солдатом. Я могу сам о себе позаботиться, — Хао Жэнь яростно замахал рукой. — Я здесь, чтобы узнать, что ещё мне нужно сделать, чтобы покинуть базу. В конце концов, это военная база.

Ульянов тихо рассмеялся.

— Расслабься. У Серого Лиса не так много правил, потому что Нолан — единственное правило здесь. Пока у тебя не будет с ней проблем, тебя никто не побеспокоит.

Хао Жэнь слегка кивнул. Ульянов достал что-то из кармана и бросил Хао Жэню.

— Возьми. Даже если бы ты не был одним из нас, удостоверение Серого Лиса избавит тебя от многих проблем. Чтобы считаться человеком, нужно иметь «военное прошлое»; те, у кого нет удостоверения, просто «шлак» с завода.

Хао Жэнь взял у Ульянова металлическую пластину. Это был жетон с эмблемой полка наемников «Серый Лис», нанесенной лазером. В хаосе Чёрной улицы строгие правила разделяли людей и управляли ими по иерархии. Лидеры и кадры из Нулевого города были первоклассными людьми. Солдаты и посредники военного происхождения были «гражданами».

Те, кто не имел личности и боеспособности, были рабочими; они были слизнями, чью тяжелую работу не мог заменить наномашинный рой, работали на грязных фабриках и страдали от респираторных и других заболеваний, связанных с загрязнением. Они полагались на грубую пищу и обезболивающие средства, которые производил рой наномашин, чтобы поддерживать их короткую жизнь.

Без военной гарантии посетителей, пришедших на Чёрную улицу, через три дня отправили бы на фабрики. Те, кому удавалось выйти целыми и невредимыми, встречались реже, чем куры. Даже если им удавалось избежать этого, жизнь в труппах Чёрной улицы было не лучше, чем у «слизняков» на фабриках.

Таково было человеческое общество после краха цивилизации.

Хао Жэнь кое-что узнал о Чёрной улице из Интернета. Он знал о правилах и обстановке, поэтому понял, что жетон был подарком от Нолан. Для постороннего человека это была очень ценная вещь. Он бережно хранил жетон в кармане, а затем с любопытством посмотрел на Ульянова.

— А другие группы наемников такие же дружелюбные, как вы?

— Другие? — Ульянов рассмеялся, его голос звучал как у старый сломанной мехи.

— Вы либо присоединяетесь к ним, либо вас бросают на фабрики. Большинство наемников также торгуют людьми. Вы должны быть благодарны, что встретили Нолан. Она самая жесткая и непокорная наемница здесь. Она сама устанавливает правила; она и есть правило. Любой, кто получит ее одобрение, будет в безопасности на Чёрной улице; люди уважают её.

В голове Хао Жэня промелькнуло лицо Нолан; седовласая, безэмоциональная девушка-наемница, глаза которой произвели на Хао Жэня неизгладимое впечатление. Всякий раз, когда он думал о ней, он вспоминал неопределимую отчужденность и превратности в её глазах, словно у отстраненного человека, который видит мир насквозь и смотрит на жизнь как беспечный зритель. Мурашки поднимались у него по спине каждый раз, когда он вспоминал эти детали. Он считал, что увидел в глазах Нолан то, что теоретически ей не принадлежало.

— Нолан... сколько ей лет?

— Семнадцать, максимум восемнадцать, — сказал Ульянов, глядя в глаза Хао Жэню.

— Не спрашивай больше. Это всё, что я знаю. Все в этом месте боятся Нолан, они боятся её возраста. Говорят, что она убила двух наемников голыми руками самым жестоким образом, когда ей было тринадцать лет. Возможно, ты думаешь, что спас её от Хитона, но на самом деле у Нолан есть более сотни способов убить всех, которых она встретила сегодня.

Хао Жэнь был ошеломлен. — Она что, суперженщина?

— Некоторые говорят, что она на самом деле «эволюционировавшая третьего поколения», но маскируется под первое поколение. Некоторые говорят, что на самом деле она была солдатом, созданным до падения Дальневосточного Альянса. Можете поискать «план людской войны», он был настолько реален, насколько это вообще возможно, — покачал головой Ульянов, вставил отрегулированный дыхательный фильтр обратно в шлем, вынул дыхательную трубку из носа и снова надел шлем.

— Но я советую вам лучше не верить в это и не просить об этом Нолан. Хотя обычно она очень добродушна, не стоит её злить, ведь она непобедима. А-х-х... Так приятно снова надеть шлем на лицо.

Надев шлем, Ульянов подсоединил несколько проводов, идущих от куртки к шлему. Затем он застегнул молнию на куртке, покрыв себя с головы до ног, превратившись в странного солдата, похожего на байкера. Шлем обеспечивал ему дыхание и непрерывно подавал электрические сигналы, чтобы его сильно поврежденный мозг мог продолжать функционировать. Под плащом у него был слой брони, который издавал ещё один сигнал для подавления остатков наномашинного роя, чтобы эти смертоносные маленькие штучки не смогли полностью отрезать ему позвоночник. Эти устройства и искусственные органы в теле вместе образовали странное деформированное тело, которое продлило его жизнь на шестьдесят пять лет. Пока жил его мозг, тело продолжало жить дольше, чем мог бы прожить любой человек.

Шестьдесят пять лет назад он потерял одну треть своего тела. Шестьдесят пять лет спустя восемьдесят процентов его тела обновилось и преобразилось. Такой уровень трансформации был уникален даже для второго поколения. Трудно было сказать, был ли Ульянов по-прежнему человеком или киборгом. Но одно было несомненно — этот старый солдат был жив до сих пор.

Почему он продолжал жить до сих пор?

Хао Жэнь посмотрел на уже не такое страшное тело Ульянова. Он знал, что у этого изуродованного солдата-ветерана, конечно, есть еще истории. Но у него не было возможности узнать больше.

Перед уходом он поблагодарил Ульянова за то, что тот рассказал ему сегодня так много интересного.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2366612>